

Конференция по разоружению

3 June 2014

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча триста восемнадцатом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 3 июня 2014 года, в 10 ч. 10 м.

Председатель: г-н Мухтар Тлеуберди(Казахстан)

Председатель (*говорит по-английски*): 1318-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Как вы, наверное, помните, на прошлой неделе я предложил, чтобы мы посвятили нынешнее пленарное заседание рассмотрению предложения, внесенного 20 мая и.о. Генерального секретаря Конференции г-ном Майклом Мёллером. После дальнейших консультаций со многими из вас я решил, что сегодняшнее пленарное заседание должно также дать делегациям возможность затронуть любую другую проблему, считающуюся важной для нашей работы.

И вот памятуя об этом, сейчас я хотел бы перейти к сегодняшнему списку ораторов. Слова просили следующие делегации: Япония, Малайзия, Эквадор, Нидерланды, Финляндия, Италия и Франция. Слово имеет посол Японии Сано.

Г-н Сано (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, я хотел бы поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению и заверить вас в полной поддержке моей делегации на всем протяжении вашего мандата.

Сегодня я хочу кратко отреагировать на заявление и.о. Генерального секретаря г-на Мёллера от 20 мая и изложить кое-какие предварительные воззрения моей делегации на содержащиеся в нем четыре предложения. Все эти предложения посвящены активизации работы Конференции, и я хотел бы искренне поблагодарить г-на Мёллера за продемонстрированное им лидерство и за его идеи, наводящие на размышления.

Во-первых, что касается переговоров по тем областям, в которых имеются общие понимания, в целях возможной выработки рамочных конвенций, то мне хотелось бы подробнее узнать, что имеет в виду г-н Мёллер под рамочными конвенциями. Как уже неоднократно подчеркивала моя делегация, в качестве приоритета тут неизменно остается немедленное начало переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. Это, однако, не означает, что Япония отвергает принятие других мер с прицелом на достижение безопасного мира, свободного от ядерного оружия, ибо мы считаем, что можно параллельно и одновременно принять ряд конкретных мер, не выстраивая их в строгой линейной последовательности. И поэтому мы вместе с другими государствами-членами предложили в прошлом году в Рабочей группе открытого состава подход по принципу «строительных блоков» и ссылались на него на третьей сессии Подготовительного комитета обзорной Конференции 2015 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и на неофициальном заседании Конференции по разоружению на прошлой неделе. Поскольку ядерное разоружение влияет на национальную безопасность, акцент тут делается, естественно, на устойчивом и неуклонном осуществлении практических мер, или строительных блоков. И нам хотелось бы больше узнать о том, как вписывались бы в этот подход предлагаемые рамочные конвенции.

Кроме того, большинство государств уже вовлечено по крайней мере в одну солидную структуру – ДНЯО. И хотя в наши дни Договор сталкивается с серьезными вызовами, ДНЯО все же выступает в качестве фундаментального рамочного каркаса, охватывающего три столпа, включая ядерное разоружение, и поддерживается подавляющим большинством членов международного сообщества. В ДНЯО есть уже согласованные рубежи для ядерного разоружения, такие как 13 практических шагов обзорной Конференции 2000 года и план действий, согласованный в Заключительном документе 2010 года. И приоритет тут следует отнести в первую очередь реализации этих рубежей, с тем чтобы мы осторожно рассмотрели вдобавок к тому, что мы уже имеем по ДНЯО, необходимость еще одной структуры в отношении ядерного разоружения.

Во-вторых, мне хотелось бы также уточнить, есть ли у г-на Мёллера какие-то конкретные идеи насчет добровольных политически обязывающих режимов в качестве предмета переговоров на Конференции. Хотя Конференция по разоружению, как указано в правиле 1 правил процедуры, является форумом ведения переговоров по разоружению, она явно не ограничивает свою сферу только юридически обязывающими инструментами. И поэтому можно понять, что Конференция могла бы вести переговоры по такого рода политически обязывающему инструменту. В то же время динамика в плане начала таких переговоров будет зависеть главным образом от того, какой пункт должен был бы стать предметом переговоров. И если нам удастся вызвать заинтересованность у государств-членов, найдя пункт, представляющий общий интерес, придав международному разоруженческому правопорядку добавленную стоимость, то это предложение могло бы стать прорывом из того тупика, в который мы зашли. И поэтому я думаю, что нам в своей среде стоило бы предпринять дальнейшее обследование о том, насчет чего нам следует предпринять переговоры в качестве добровольных, политически обязывающих режимов. Это можно обсуждать в рамках неофициальной рабочей группы, ибо мы будем касаться вопроса о том, как мы сформируем будущие переговоры.

В-третьих, что касается методов работы, то я считаю хорошей идеей учредить вспомогательный орган по этой проблеме. Как подчеркивали в последние годы многие государства-члены, тут должно быть что-то такое, что мы можем сделать, чтобы облегчить работу Конференции, не ущемляя принцип правила консенсуса. Поскольку патовая ситуация продолжается уже очень долго, крайне уместно и полезно, чтобы Конференция мотивировалась рассмотрением и попытками улучшить метод работы. Например, как предлагается в заявлении г-на Мёллера, стоило бы рассмотреть более значительную продолжительность председательства.

В-четвертых, Япония была бы готова участвовать в организуемом г-ном Мёллером форуме Конференции по разоружению и гражданского общества. Поскольку Конференция является многосторонним органом для разоруженческих переговоров, а то, по чему мы должны вести здесь переговоры, имеет прямое отношение к нашей национальной безопасности, основными субъектами на Конференции должны быть государства. Тем не менее обмены с гражданским обществом могут быть полезны для того, чтобы заручиться поддержкой общественности, а также выработать у нее реалистичное понимание намерений государств. Идея состоит в том, чтобы провести такой форум, например, после окончания неофициальных предметных заседаний согласно графику деятельности в середине августа.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Сано за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет посол Малайзии Мухаммад.

Г-н Мухаммад (Малайзия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я тоже впервые беру слово, позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Моя делегация высоко ценит усилия и консультации, которые проводили до сих пор вы, равно как и предыдущие председатели Конференции по разоружению. Хочу заверить вас в нашем полном сотрудничестве и поддержке в выполнении вашего мандата в качестве Председателя.

Мы также хотели бы, пользуясь возможностью, выразить признательность и.о. Генерального секретаря Конференции г-ну Мёллеру за его обращение к Конференции от 20 мая, в котором он поделился своими мыслями относительно предстоящего пути для Конференции по разоружению. Мы изучили четыре идеи,

предложенные и.о. Генерального секретаря, и мы полагаем, что эти идеи заслуживают дальнейшего обсуждения и изучения членами Конференции.

Как уже отмечалось моей делегацией, мы считаем, что сохраняющийся тупик на Конференции с установлением своей собственной программы работы отражает серьезный дефицит приверженности делегаций достижению цели всеобщего и полного разоружения, особенно в отношении ядерного оружия. Конференция слишком уж долго пребывает в стагнации, и мы, к сожалению, уже так свыклись с этим периодом бездействия, что впали в летаргию. Г-н Мёллер верно утверждает, что переговорный мандат Конференции нужно наполнить энергией, но хотелось бы знать, как это сделать в то время, когда политический климат остается таким же, как и прежде.

Отсутствие в последние 18 лет консенсуса относительно пути вперед по четырем ключевым пунктам ее повестки дня является более чем достаточным резонансом для того, чтобы Конференция отступила на шаг назад и рассмотрела альтернативные средства. Первое предложение г-на Мёллера: предусмотреть переговоры по областям, в которых имеются общие понимания, в целях возможной выработки рамочных конвенций, к которым можно было бы потом добавить предметные протоколы, — звучит как практическое предложение. И.о. Генерального секретаря привел примеры, когда этот подход оказался эффективным. В нынешнем виде текущий затор обусловлен разными позициями по четырем ключевым проблемам. И вместо того, чтобы спорить о том, какая из них является приоритетом для Конференции, мы можем достичь прогресса, сосредоточившись на сферах, представляющих общий интерес, и отталкиваясь от этих предпосылок. Ну а опять же: в чем тут состоит общность пониманий или сфера общего интереса? Достаточно ли они или же достаточно ли существенны они, чтобы опереться на них, или же они слишком надуманны и хрупки для того, чтобы выдержать тест на разные воззрения? Г-н Мёллер оказал бы нам большую услугу, если бы он смог дополнительно разъяснить это предложение.

В нашем ракурсе роль Конференции как единого многостороннего форума переговоров по разоружению состоит в переговорах по юридически обязывающим инструментам. В этом отношении нам надо бы предпринять дальнейшую проработку относительно того, укладывается ли второе предложение относительно переговоров по добровольным, политически обязывающим режимам в сферу охвата Конференции. Малайзия еще не убеждена, что с юридически не обязывающими, или так называемыми политически обязывающими, инструментами связан путь вперед в плане эффективного запрещения ядерного оружия.

Малайзия также приветствует предложение об учреждении вспомогательного органа в соответствии с правилом 23 правил процедуры, чтобы провести изучение и внести предложения в отношении совершенствования методов работы Конференции. Пожалуй, Конференции уже пора провести дискуссию на этот счет по мере того, как мы исследуем вопрос о том, достаточно ли нынешние методы Конференции для удовлетворения нынешних потребностей в переменчивой обстановке в сфере безопасности.

Конечно, есть и ряд предложений на тот счет, чтобы подкорректировать наши подстраховочные методы. У каждого из них будут и свои плюсы, и свои минусы, и мы заслуживаем того, чтобы знать их все, с тем чтобы мы могли принять решение со знанием дела. В этом отношении мы рассчитываем на дальнейшие дискуссии по этому вопросу в близком будущем. Акцент на правило консенсуса, быть может, и не даст ответа, но даже теоретически просто неприемлемо, что меньшинство может помешать целой Конференции делать свое дело. И было бы небезынтересно посмотреть, какие новые идеи можно было бы изучить, чтобы распутать этот клубок.

Наконец, что касается предложения г-на Мёллера провести неформальный форум Конференции по разоружению и гражданского общества, который был бы организован Генеральным секретарем Конференции, то, как указывала Малайзия в прошлом, мы признаем позитивный вклад гражданского общества в сфере разоружения. Моя делегация определенно выигрывает от активной вовлеченности гражданского общества на других разоруженческих форумах и полагает, что за счет аналогичной конфигурации колоссально выиграла бы и Конференция.

Гражданское общество играет позитивную роль на других форумах Организации Объединенных Наций, таких как форумы по правам человека и гуманитарной помощи. И мы не можем понять, почему же они не могут вносить позитивный вклад в сфере разоружения. Боимся, что такое сопротивление во многом проистекает из страха, что праведность позиции гражданского общества невыгодна определенным кругам на разоруженческих дебатах. И поэтому мы рассчитываем получить дальнейшую детализацию относительно процедур такого форума. Быть может, первоначально, пока он не станет приемлемым, что, как мы надеемся, не займет слишком много времени, этот форум мог бы проходить вне Конференции.

Мы то и дело слышим утверждения различных делегаций, что Конференции по разоружению грозит опасность утратить свою актуальность. И сейчас нам, пожалуй, надо принять тот факт, что Конференция уже утратила свою актуальность, ибо уже так много усилий прилагается за ее рамками, и некоторые из них были развернуты г-ном Мёллером в своем заявлении. И поэтому мы приветствуем каждое предложение с целью придвинуть работу Конференции, и соображения, выдвинутые и.о. Генерального секретаря, определенно вносят позитивный вклад в проведение нашей работы. Мы рассчитываем на дальнейшие дискуссии и проработки по этим предложениям. Отказ даже обсуждать их есть плохой знак для Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Мухаммада за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет представитель Эквадора.

Г-н Авилес (Эквадор) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, поскольку делегация Эквадора впервые выступает под вашим председательством, позвольте мне поздравить вас с принятием этих важных обязанностей и пожелать вам всяческих успехов в их исполнении. Моя делегация заверяет вас в своей полной поддержке и сотрудничестве в связи с вашим мандатом и убеждена, что под вашим руководством и благодаря вашим усилиям в работе Конференции по разоружению будут достигнуты крупные сдвиги. Делегация Эквадора также хотела бы отметить значительные усилия, приложенные предыдущими председателями Конференции по разоружению: Израилем, Италией и Японией, которые позволили достичь ощутимых результатов, таких как воссоздание неофициальной рабочей группы по выработке для Конференции поступательной предметной программы работы и одобрение графика деятельности Конференции в отношении предметных и сфокусированных дискуссий по всем пунктам повестки дня Конференции.

Первые неофициальные дискуссии по ядерному разоружению, проходившие под умелым руководством посла Египта, которого мы поздравляем с проделанной превосходной работой, продемонстрировали полезность и важность этой инициативы. Делегации проявили высокую активность по данной теме, выдвинув ряд хороших идей, могущих сформировать общую основу единых интересов и способствовать началу многосторонних переговоров по ядерному разоружению на этом благородном форуме. Мы желаем больших успехов и изъясняем свою полную поддержку уважаемым послам Германии, Соединенного Королевства, Чили

и Беларуси, под чьим руководством будут проводиться неофициальные дискуссии по другим пунктам повестки дня Конференции.

19 мая состоялось первое рабочее заседание неофициальной рабочей группы для обсуждения предложений, представленных Сопредседателем и заместителем Сопредседателя. Был представлен проект программы работы, который включает предложения относительно переговоров по всем пунктам повестки дня Конференции. Фундаментальное значение для того, чтобы создать общую основу для переговоров, может иметь развертывание неофициальных дискуссий, проводимых в рамках графика деятельности. Были также внесены предложения на предмет переговоров по двум комбинированным темам ключевых пунктов повестки дня Конференции или по пункту 5 повестки дня помимо ключевых четырех. Тут речь идет об усилиях по поиску консенсуса и в конечном счете по прекращению продолжительного застоя на Конференции, хотя ими дело не исчерпывается. Возвращение Конференции к переговорам является общей ответственностью всех государств-членов, и поэтому рабочая группа сохраняет открытость и рассчитывает на сотрудничество со всеми делегациями в плане поддержки, в плане новых предложений и идей, с тем чтобы добиться консенсуса в отношении желанной программы работы. Второе заседание неофициальной рабочей группы состоится непосредственно до или после третьей обзорной Конференции в Мадриде, а дата и время будут своевременно сообщены членам Конференции по разоружению. В этом отношении и в своем национальном качестве, так как этот вопрос дискутируется в рамках нашей региональной группы, моя делегация поддерживает ваше предложение, г-н Председатель, приглашать на заседания неофициальной рабочей группы внешних экспертов, ибо она считает, что их участие могло бы оказаться весьма полезным подспорьем для нашей работы.

А теперь я хочу высказать кое-какие предварительные комментарии моей делегации по предложениям, представленным в предыдущие дни Генеральным директором Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве и Генеральным секретарем Конференции по разоружению г-ном Мёллером, без ущерба для возможности сделать еще одно заявление по этому вопросу, когда мы получим ответ на свой запрос в столицу.

Что касается первого предложения: попытаться провести переговоры по тому или иному рамочному договору, то мы с интересом воспринимаем эту идею, которая широко используется в дипломатических отношениях, с тем чтобы углубить двусторонние или региональные отношения в разных сферах, таких как экономическая, социальная, культурная, образовательная, научная и т.д. Этот небезынтересный подход имеет то достоинство, что он сопряжен с попыткой подвести Конференцию к переговорам первоначально по всеобъемлющей, или рамочной, конвенции, что не должно столкнуться с крупными препятствиями и позволило бы начать в будущем переговоры по конкретным дополнительным протоколам по каждому пункту повестки дня Конференции. Эквадор выступает за начало переговоров на Конференции по разоружению, и если эта тема, как и любая другая, станет предметом общего консенсуса, то он готов поддержать это.

Что касается возможности переговоров по политически обязывающим соглашениям, то Эквадор в равной мере с интересом и симпатией рассматривает это инновационное предложение и поддерживает его исход в силу своей убежденности в том, что такого рода соглашения, будучи приняты на самом высоком политическом уровне, существенно улучшили бы международный политический климат и установили обязательства в сфере ядерного разоружения и нераспространения, которые позволили бы провести впоследствии переговоры по юридически обязывающим договорам.

Что же касается методов работы Конференции по разоружению, то, как заявлял Эквадор в ряде случаев и как я хочу повторить сегодня, фундаментальной причиной тупика и затора на Конференции является дефицит гибкости и политической воли государств к началу переговоров по ядерному разоружению. Во всяком случае, если это предложение станет предметом консенсуса, то Эквадор поддерживает его и готов включиться в его анализ и проработку с целью оптимизации методов работы, которые могут быть усовершенствованы.

Наконец, что касается взаимодействия Конференции с гражданским обществом и идеи организации форума с широким участием гражданского общества, то мы, конечно же, поддерживаем и приветствуем эту инициативу. Как считает Эквадор, мир, международная безопасность, разоружение и ядерное нераспространение имеют фундаментальное значение для мирного сосуществования государств и народов мира, и поэтому он твердо выступает за активное участие гражданского общества в работе Конференции, равно как и за расширение членского состава этого фундаментального органа Организации Объединенных Наций.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю представителя Эквадора за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет представитель Польши.

Г-н Флера (Польша) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Я хотел бы заверить вас в полной поддержке моей делегацией ваших усилий в ходе этой миссии. Позвольте мне также поблагодарить и.о. Генерального секретаря Конференции по разоружению г-на Мёллера за его заявление от 20 мая и высказать несколько первоначальных комментариев по некоторым из его оценок и предложений.

Моя делегация неизменно считает, что Конференция все же в состоянии восстановить свою роль в качестве единого многостороннего форума переговоров по разоружению, в особенности в сфере ядерного разоружения. И мы разделяем оценку и.о. Генерального секретаря о том, что разоруженческий механизм и Конференция в частности очень уж долго пребывают в заторе. И поэтому, на наш взгляд, любые предложения, и в том числе те, что внес и.о. Генерального секретаря, которые могут привести к преодолению затора на Конференции, заслуживают тщательного рассмотрения.

В то же время было бы справедливо сказать, что уровень нашего взаимодействия будет зависеть от оценки того, приблизят нас или нет предлагаемые усилия к достижению конкретного, практического исхода нашей работы. И под таким исходом мы понимаем прежде всего и в первую очередь обязывающие инструменты по результатам переговоров на Конференции. Памятуя об этом, позвольте мне поделиться с вами некоторыми из фактов на тот счет, как это может соотноситься с предложениями и.о. Генерального секретаря.

Что касается графика деятельности, то у нас в распоряжении уже есть большое число предложений и материалов по любому из четырех ключевых пунктов повестки дня Конференции. И если исходить из этого и попытаться идентифицировать в ходе дискуссий области, имеющие общую почву по каждой из ключевых проблем, то это может действительно продвинуть дела немного вперед, даже без ущерба для того, может ли и как может это быть использовано в дальнейшем.

Что касается переговоров по политически обязывающим режимам, то факт остается фактом, что у нас есть ряд примеров, которые показывают, что политически обязывающие режимы, а то и организации, построенные почти исключи-

тельно на политических обязательствах, как Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, вполне могут эффективно функционировать даже в проблематичных обстоятельствах. В то же время, как отметил и.о. Генерального секретаря, Конференция существует не в изоляции, и здесь, в Женеве, мы собираемся не в вакууме. Соответственно, мы не можем игнорировать тот факт, что в последнее время было довольно серьезно подорвано доверие к политическим декларациям. А это подразумевает, что, прежде чем рассматривать эту проблему глубже, вероятно, потребуются усилия по восстановлению этого доверия.

Наконец, что касается обзора правил процедуры, что могло бы включать и отношения с гражданским обществом, то дело тут в том, в какой мере рассмотрение этого вопроса может принести пользу в преодолении застоя на Конференции. По нашему мнению, главная проблема, с которой сталкивается Конференция, носит не процедурный, а политический характер. И поэтому, если мы решим провести дискуссию по методу работы, то нам следует построить ее таким образом, чтобы привести к повышению эффективности этого органа.

Отчасти причину такого продолжительного застоя на Конференции можно найти за пределами этого зала. Дебаты на Конференции просто-напросто отражают положение дел в сфере международной безопасности. И было бы недостаточно просто держать Конференцию в режиме занятости. Нам следует сосредоточиться, как я уже сказал, на достижении конкретного, практического исхода нашей работы, или, говоря словами и.о. Генерального секретаря, на исполнении нашего морального долга обеспечить, чтобы Конференция вносила лепту в более широкие усилия по созданию более безопасного и более защищенного мира.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю представителя Польши за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет посол Финляндии Кайрамо.

Г-жа Кайрамо (Финляндия) (говорит по-английски): Вначале позвольте мне тоже поздравить вас, посол, с принятием председательства на Конференции по разоружению. Желаю вам всяческих успехов в этой важной миссии, и вы можете рассчитывать на полную поддержку моей делегации.

Этим заявлением я хотела бы прокомментировать некоторые из тезисов, поднятых и.о. Генерального секретаря г-ном Мёллером в своей речи две недели назад. Финляндия приветствует все инициативы с целью вернуть Конференцию к работе. Мы согласны с г-ном Мёллером, что в целом в разоруженческой сфере действительно имеют место кое-какие позитивные веяния.

Сегодня исполняется ровно год с даты первого подписания 3 июня 2013 года Договора о торговле оружием. По состоянию на вчерашний день Договор подписали 113 государств, а ратифицировали – 32 государства, и в том числе моя собственная страна. И опять же сегодня в Нью-Йорке проходит церемония, в ходе которой свои ратификационные грамоты сдадут на хранение еще несколько стран, в результате чего будет насчитываться уже около 40 ратифицировавших государств. И мы надеемся, что до конца лета мы достигнем порога в 50 ратификаций, после чего Договор вступит в силу.

Что касается сирийского химического оружия, то мы рады отметить прогресс в деятельности по его удалению и уничтожению. Финляндия различными способами поддерживает эту операцию. Финский институт по проверке в отношении Конвенции по химическому оружию как одна из лабораторий, назначенных Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО), внес свой вклад в расследование сирийского нападения с применением химического оружия в августе прошлого года. Вклад моей страны в два сирийских целевых фонда ОЗХО составляет в общей сложности 650 000 евро. Кроме того, финское подразделение

химической, биологической, радиологической и ядерной защиты принимает участие в проводимой Данией и Норвегией операции по морским перевозкам. Финская квалификация будет также использована при уничтожении сирийских химикатов, а финская компания по утилизации отходов «Экокем» предложит один из объектов, на которых будет происходить обработка и уничтожение химикатов.

Кроме того, продолжаются активные дискуссии на различных форумах. Группа правительственных экспертов работает над рекомендациями по договору о прекращении производства расщепляющегося материала, а недавно вот собирались и эксперты в рамках Конвенции о конкретных видах обычного оружия, чтобы обсудить автономные системы летального оружия.

В других местах заключаются соглашения и прогрессируют дискуссии. Ну а как насчет Конференции по разоружению?

Что касается конкретных предложений и.о. Генерального секретаря в адрес Конференции, то я хотела бы заявить следующее.

Мы готовы обследовать такие идеи, как рамочные переговоры или переговоры по политически обязывающим режимам, например в контексте неофициальной рабочей группы. Нам не следует сдерживать себя, если требуют действий проблемы за рамками нашей традиционной повестки дня или рамочный подход.

Мы согласны, что методы работы Конференции довольно старомодны. Ежемесячная ротация председательства, заблокированное расширение членского состава, слабые связи с гражданским обществом и то, как применяется правило консенсуса, – все это поистине не благоприятствует утверждению эффективной рабочей обстановки.

Для того чтобы Конференция добилась большего взаимодействия с гражданским обществом, полезным и в то же время довольно скромным шагом может оказаться проведение форума Конференции по разоружению с гражданским обществом. Будь такой форум организован, Конференция по разоружению могла бы тогда подумать и о возможных дальнейших действиях, которые она сочтет нужным.

Я хотела бы еще раз поблагодарить и.о. Генерального секретаря г-на Мёллера за его активную вовлеченность в поощрение работы Конференции и за его предложения.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю посла Кайрамо за ее заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет посол Италии Мати.

Г-н Мати (Италия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово в ходе вашего председательства, позвольте мне, присоединяясь к предыдущему оратору, поздравить вас с принятием этой важной обязанности. Я хотел бы также пожелать вам успешного исхода вашего председательства, и как член председательской «шестерки» я могу заверить вас в полной поддержке моей делегации в ваших попытках продвинуть вперед работу Конференции по разоружению. В этом отношении мы ценим ваш конструктивный подход к поступательному продвижению в русле предыдущих председательств и ваше приглашение к государствам-членам обмениваться своими взглядами и комментариями по предложениям, внесенным две недели назад и.о. Генерального секретаря г-ном Мёллером.

В этой связи позвольте мне выразить нашу признательность и.о. Генерального секретаря за его инициативу с целью поощрить совместные размышления о том, как нам дальше продвигать разоружение и реанимировать работу Конференции.

ции в плане ее переговорного мандата. Мы высоко ценим его заявление в адрес Конференции, и мы полагаем, что ряд конструктивных предложений, выдвинутых в этом контексте, достойны тщательного рассмотрения. Мы считаем полезными дебаты по этим предложениям, ибо это помогло бы нам в наших размышлениях над тем, какие конкретные и практические шаги можно было бы предпринять, чтобы повысить действенность и эффективность работы Конференции. В частности, что касается методов работы данного органа, то мы разделяем воззрение тех, кто считает, что затор на Конференции обусловлен прежде всего дефицитом политической воли, ну и в свете моего предыдущего опыта работы в качестве Председателя данной Конференции я убежден, что наш орган должен опираться на процессы и процедуры, которые могли бы облегчить его работу по выстраиванию консенсуса, а не усложнить ее еще больше.

И поэтому мы приветствуем предложение провести обзор методов работы Конференции и учредить вспомогательный орган с этой целью. Как вы знаете, аналогичное мероприятие проводилось и в прошлом. Государства-члены могли бы с пользой для дела опереться на исход такой работы в ракурсе идентификации наилучшей практики, которая позволила бы улучшить функционирование Конференции.

Мы также благосклонно воспринимаем идею проведения неофициального форума Конференции по разоружению с гражданским обществом, организуемого Генеральным секретарем до конца 2014 года. Италия твердо верит, что Конференция извлечет пользу из большей интеграции и взаимодействия с гражданским обществом, — разумеется, в подобающих конфигурациях. Это позволило бы Конференции получить ценный внешний вклад и опыт и тем самым продвинуть свою работу. Как нам представляется, форум, предлагаемый г-ном Мёллером, является очень разумным решением. Он даст Конференции возможность провести диалог с гражданским обществом, с тем чтобы оценить его ожидания и идентифицировать идеи, которые могли бы стать полезным подспорьем для работы Конференции. Мы разделяем воззрение о том, что форум может состояться после выполнения графика деятельности, согласованного на этот год.

Мы также приветствуем еще два предложения, упомянутые в заявлении и.о. Генерального секретаря: о том, как нам вдохнуть энергию в нашу переговорную деятельность. На этот счет мы готовы к дальнейшему обследованию соображений, выдвинутых и.о. Генерального секретаря, в свете эволюции предметных дискуссий, проводимых в рамках графика деятельности и неофициальной рабочей группы.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Мати за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет посол Франции Симон-Мишель.

Г-н Симон-Мишель (Франция) (*говорит по-французски*) Г-н Председатель, я хочу в свою очередь выразить вам мои поздравления по случаю принятия вами председательства на Конференции по разоружению. Вы можете рассчитывать на мою личную поддержку и на поддержку французской делегации в выполнении ваших обязанностей. Мне очень отрандно и почетно работать под вашим руководством. Казахстан имеет уникальный послужной список в сфере разоружения. Две наши страны только что предприняли важный шаг в русле ядерного разоружения с подписанием 6 мая в Нью-Йорке Протокола к Договору о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. И мне выпала большая честь подписать этот Протокол от имени Франции. Тут речь идет о примечательном сдвиге: он демонстрирует эффективность поэтапного подхода, лежащего в основе плана действий, который был принят консенсусом в ходе обзорной Конференции.

ции 2010 года по Договору о нераспространении ядерного оружия. И реализация этого плана действий идет вперед.

Две недели назад все мы внимательно выслушали речь нашего и.о. Генерального секретаря г-на Мёллера. Это очень важная речь. Она формулирует маршруты к тому, чтобы помочь нам реанимировать Конференцию по разоружению. Уже в прошлом году, благодаря усилиям и предложениям его предшественника г-на Токаева, нам удалось создать неофициальную рабочую группу.

Среди маршрутов для размышлений, изложенных г-ном Мёллером, есть и такие, которые касаются методов работы Конференции. Никто ведь не может игнорировать затор, переживаемый Конференцией. Этот затор имеет прежде всего политические истоки. Чтобы начать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия, существует «консенсус минус один». Но даже если этот затор, как нам опять же представляется, имеет не процедурную, а политическую подоплеку, нам не следует запрещать себе размышления над улучшениями в функционировании нашего форума.

Само собой разумеется, что, по мнению Франции, правило консенсуса заслуживает того, чтобы оно было сохранено. Это правило дает гарантию участия всех заинтересованных субъектов. В этом состоит и гарантия того, что соглашения, ставшие предметом переговоров, будут применяться всеми теми, кто их принял. Так что для нас правило консенсуса является условием эффективной многосторонности. Но вот с годами практика Конференции постепенно привела к тому, что правило консенсуса эволюционировало в сторону единогласия, что представляет собой более категоричную и ограничительную концепцию. Более того, единогласие применяется ко всем решениям, будь то материального или процессуального свойства, на всех этапах процедуры и вне зависимости от важности вопроса.

Затем, заслуживает размышлений роль Председателя. Без председательства, способного стать инициатором, чтобы синтезировать позиции и помочь вычленивать компромисс, не бывает органов, которые эффективно функционировали бы на основе консенсуса. Некогда, в то время, когда Конференция вела переговоры, проблема не вставала таким же образом, ибо, хотя ротация председательства Конференции происходила, как и сегодня, раз в четыре недели, рабочие группы имели более стабильное председательство. Кроме того, с годами в результате все более ограничительной интерпретации правил процедуры были сужены prerogatives председательства Конференции.

Как хорошо видно, определенные процедурные вопросы могут иметь большое значение. Так обстоит дело, например, в случае создания рабочих групп, решения о действительном начале переговоров или определения переговорного мандата. Но когда речь идет лишь об организации тематических дебатов в пленарном составе Конференции в рамках повестки дня, принятой в начале года, то разве разумно практиковать тот же формализм и добиваться эксплицитного согласия Конференции? Да мне кажется, что и Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения, например, должен быть в состоянии выступать в пленарном режиме более гибким образом.

Я также считаю, что мы никогда не запрещали себе поглядывать в сторону конфигураций политического свойства. А в сфере контроля над вооружениями такие конфигурации политического свойства нередко играют важную роль. Мы должны, на мой взгляд, практиковать открытость по отношению к этому предложению, и, как мне кажется, одна из причин, по которой мы не очень-то обследовали этот маршрут в прошлом, состоит в том, что мы являемся пленниками вот этой концепции «четырёх ключевых проблем», на которой мы позволили себе за-

циклиться. Так что мы частенько предпочитали оставлять такого рода политические инструменты другим учреждениям разоруженческого механизма, как это было, например, в случае Плана действий по стрелковому оружию и легким вооружениям, который стал предметом переговоров на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.

Наш и.о. Генерального секретаря также предлагает организовать неофициальный дискуссионный форум, открытый для различных субъектов, – субъектов, как я себе представляю, из университетских кругов, или аналитических центров, или неправительственных организаций, – в рамках Конференции по разоружению. Моя делегация, естественно, всегда открыта для дебатов. И в этом случае мы считаем, что надо бы позаботиться о том, чтобы обеспечить как можно более широкую репрезентативность и реальное многообразие точек зрения субъектов, апеллируя не только к ассоциациям, но и к университетскому сообществу и аналитическим центрам по всем азимутам и без предвзятости. Само собой разумеется, что такой форум, пусть и неформальный, должен сохранять смычку с Конференцией, а не эволюционировать в русле параллельной площадки.

Но вот идея рамочной конвенции или рамочного соглашения носит, пожалуй, гораздо более сложный характер, чем кажется. Она привела бы к открытию дебатов о том, что должно фигурировать в рамочном соглашении и что можно отложить на более поздний срок. И я не уверен, что тут мы имеем дело с прагматичным маршрутом. Но зато я боюсь, что эта идея выльется в весьма догматичные дебаты без реального решения. Такая рамочная конвенция могла бы, естественно, касаться и всеобщего и полного разоружения в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), ибо разоружение составляет единое целое: одно разоруженческое измерение не может рассматриваться вне зависимости от других и от стратегического контекста. Само собой разумеется, что Франция, в соответствии со статьей VI ДНЯО, твердо привержена всеобщему и полному разоружению. Однако на данном этапе развертывание или, скорее, возобновление уже прямо сейчас переговоров по долгосрочной цели, которую, естественно, разделяет моя страна, – по конвенции о всеобщем и полном разоружении – рискует оказаться чудовищно трудным делом, пусть даже в форме простой рамочной конвенции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Симон-Мишеля за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя и за его личную вовлеченность в подписание Протокола к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии.

А сейчас слово имеет посол Республики Корея Ан.

Г-н Ан Ён Чип (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы, присоединяясь к нашим коллегам, тоже поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению в важный момент, когда идут предметные дискуссии.

Конференция на протяжении ряда десятилетий бесспорно служила в качестве единого глобального многостороннего форума переговоров, дав рождение эпохальным договорам, таким как Конвенция по химическому оружию, Конвенция по биологическому оружию, Конвенция о конкретных видах обычного оружия и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Несмотря на долгую спячку Конференции, Республика Корея все же верит в ее потенциал. Моя делегация приветствует предложение, внесенное и.о. Генерального секретаря Конференции г-ном Мёллером, ибо это могло бы дать государствам-членам шанс продемонстрировать свою гибкость и возродить дух сотрудничества с целью нормализации функционирования Конференции. Однако чтобы трансформи-

ровать это в конкретную динамику, нужно на основе организованных и углубленных дискуссий проработать каждый пункт предложения. И в этом отношении я хотел бы высказать комментарии по предложению в надежде на то, что это могло бы способствовать конструктивной дискуссии.

Во-первых, Республика Корея открыта для различных вариантов, с тем чтобы добиться начала переговоров в рамках Конференции, включая и вариант, предложенный и.о. Генерального секретаря: провести переговоры по области, в которой имеются общие понимания, в целях возможной выработки рамочной конвенции. На наш взгляд, однако, применительно к идее рамочной конвенции все еще имеется серая зона. Например, неясно, чем отличны переговоры по общему пониманию от рамочной конвенции или на каком этапе следует включить в дискуссии рамочную конвенцию. В данном отношении эта идея нуждается в большей проработке на предмет дальнейшей дискуссии.

Во-вторых, что касается еще одного варианта – переговоров по политически обязывающему режиму, то я уверен, что внедрение на Конференции юридически не обязывающего или политически обязывающего инструмента могло бы быть сопряжено с несколькими достоинствами. Однако, поскольку Конференция была изначально задумана как переговорный орган, порой может статься, что, внедри мы лишь политически обязывающий инструмент, Конференция и сама может стать жертвой своего собственного успеха в связи с этим инструментом. Так что нам нужно довольно четко представлять себе взаимосвязь между юридически обязывающими и политически обязывающими инструментами.

В-третьих, имеет смысл провести обзор наших методов работы на Конференции. В числе многих других вещей нынешняя ротационная основа для довольно краткосрочного председательства расстраивает эволюцию дискуссий, которые опираются на предыдущий прогресс. И на наш взгляд, чтобы генерировать динамику к прорыву по многим сложным проблемам, нужно более продолжительное председательство. Однако учреждению вспомогательного органа мы предпочитаем более неформальную конфигурацию, ибо она могла бы способствовать откровенному обмену взглядами среди государств-членов.

Наконец, большое значение имеет взаимодействие с гражданским обществом. За счет их озарений и свежих идей многостороннему разоруженческому форуму может быть задан мощный импульс к оживлению работы. Тем не менее в контексте Конференции есть ограничение на участие гражданского общества, с тем чтобы государства фокусировались на приоритете Конференции, а именно: добиться поступательного продвижения переговоров. И мы полагаем, что приоритет должен и впредь состоять в том, чтобы фокусироваться на переговорном процессе среди государств-членов. И хотя мы и считаем полезным неформальный форум с гражданским обществом, его роль должна быть ограничена в такой мере, чтобы он не чинил помех процессу переговоров в рамках Конференции.

В целом моя делегация выступает в поддержку предложения, внесенного и.о. Генерального секретаря. Однако, исходя из того, что Конференция является переговорным органом, нам следует прилагать усилия к тому, чтобы она не утратила эту целенаправленность, а не то этот новый процесс превратится в сплошную говорильню. И я считаю, что это следует делать более организованным образом.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю посла Ана за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет посол Нидерландов ван дер Кваст.

Г-н ван дер Кваст (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению. Заверяю вас в полной поддержке нашей делегации. Казахстан имеет традицию разоруженческих действий, и мы верим, что под вашим председательством мы добьемся дальнейшего прогресса, что, как уже заявляли разные делегации, нам действительно нужно.

Сегодня вы просили нас поразмыслить над предложениями, выдвинутыми и.о. Генерального секретаря Конференции по разоружению и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций на Конференции г-ном Мёллером.

Позвольте мне вначале подчеркнуть, что мы разделяем выраженное чувство неотложности того, чтобы добиться продвижения Конференции по ее мандату. Как все мы знаем, это нелегкая задача, и мы высоко оцениваем высказанные соображения. Все дело, однако, в том, что двигаться должна сама Конференция. В этом году неофициальная рабочая группа и график деятельности продемонстрировали новые возможности и интересные дискуссии, на которые мы опираемся и можем опираться и дальше. Мы расцениваем предложение и.о. Генерального секретаря как дополнительный шанс добиться реального прогресса в этом отношении.

А теперь позвольте мне пройти по этим предложениям поочередно.

Первое предложение, по нашему мнению, состоит из двух частей. Во-первых, тут предлагается посредством наших дискуссий согласно графику деятельности обследовать вопрос о том, где можно найти общую почву по четырем ключевым пунктам. Во-вторых, предложение состоит в том, чтобы начать переговоры по этим областям, в которых имеются общие понимания, в целях возможной выработки рамочных конвенций, к которым впоследствии могут быть добавлены предметные протоколы.

Мы полностью согласны, что нам следует использовать свои дискуссии в рамках графика деятельности для обследования вопроса о том, какую общую почву можно найти по ключевым пунктам. А для этого нам требуется попытаться выйти за рамки своих первоначальных, зачастую политически мотивированных, позиций и посмотреть, не можем ли мы продвинуться вперед по техническим проблемам. Мы считаем, что это уже само по себе является стоящим предприятием.

Что касается второй половины предложения, то нам надо бы сначала посмотреть, что же именно мы имеем в виду под рамочными конвенциями. Мы считаем, что тут может оказаться возможным продвижение на техническом уровне, но вот соглашение о том, какова была бы политическая структура, может оказаться более трудным делом. Мы, однако, открыты для продолжения дискуссии относительно этой возможности, которая используется и на других форумах и которая может быть использована и для данного форума.

Что же касается второго предложения – обследовать проблемы, по которым могут быть проведены переговоры относительно добровольных политически обязывающих режимов, – то нам хотелось бы получить больше разъяснений. Во-первых, поскольку работа Конференции состоит в том, чтобы вести переговоры по юридически обязывающим договорам, не будут ли политически обязывающие договоры еще больше отдалять нас от первоначального мандата Конференции? А во-вторых, что же именно мы подразумеваем под политически обязывающими режимами? Политическая дискуссия полезна, но, по нашему мнению, такая дискуссия должна быть нацелена на результативность. На практике нам следует увязывать свои дискуссии с будущими переговорами.

Мы полностью поддерживаем третье предложение – провести в рамках вспомогательного органа сфокусированные дискуссии по обзору методов работы Конференции. Как нам думается, обзор наших методов работы, быть может, и не поможет нам преодолеть дефицит политической воли, чтобы начать переговоры, но он имеет иную ценность. Есть необходимость рассмотреть методы работы, с тем чтобы улучшить и облегчить то, как мы ведем работу на Конференции. Многие из используемых здесь методов уже давно требуют перемен.

Наконец, мы твердо поддерживаем предложение провести неформальный форум Конференции по разоружению с гражданским обществом. При этом нам следует стремиться к широкому участию экспертов и гражданского общества, а также подумать о приглашении неправительственных организаций, которые могут и не быть представлены здесь, в Женеве. Мы твердо считаем, что извлечь пользу из диалога с экспертами и гражданским обществом могут все государства. В этом контексте был упомянут Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР); он может внести свою лепту в эту дискуссию, как это было сделано на прошлой неделе. Такой диалог важен и для того, чтобы показать, что члены данного органа всерьез относятся к своей задаче и роли и готовы дискутировать с экспертами и гражданским обществом. Члены этого органа очень уж часто создают образ, будто они способны лишь говорить друг другу «нет» в закрытом режиме или на закрытом форуме. Неформальная встреча может укрепить наше участие и охват в рамках более широкой группировки. Такое событие может стать первым обменом, который был бы неформальным по своей природе и поэтому не умалял бы главной ответственности, которую все мы имеем по отношению к правительствам, которых мы здесь представляем. Неофициальный форум с гражданским обществом можно было бы провести, как уже предполагалось несколькими делегациями, в середине августа после дискуссий по графику деятельности.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла ван дер Кваста за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет представитель Германии г-н Бём.

Г-н Бём (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, сейчас, поскольку я впервые беру слово в этом контексте, позвольте мне также поздравить вас с принятием этой очень важной задачи, и позвольте мне заверить вас в полном сотрудничестве германской делегации.

Позвольте мне также добавить, что мы с полным уважением относимся к послужному списку вашей страны в сфере разоружения, и мы рады сотрудничать с вами и далее в этом контексте. Позвольте мне, присоединяясь к моим коллегам, коснуться нескольких из предложений, внесенных и.о. Генерального секретаря Конференции по разоружению г-ном Мёллером.

В отношении первого предложения – выработки рамочной конвенции и последующего проведения переговоров по протоколам – мы еще не вполне убеждены, что это предложение приблизит нас к цели переговоров, ибо остаются без ответа спорные проблемы. С нашей точки зрения, есть риск того, что как таковые не будут урегулированы главные предметы дебатов. Тем не менее мы весьма открыты для дальнейших дискуссий в этом контексте и предлагаем произвести дальнейшую конкретизацию самого предложения.

Небезынтересным могло бы быть и второе предложение – переговоры по добровольным, политически обязывающим режимам. Однако это не должно, на наш взгляд, умалять основную задачу Конференции, а именно вновь стать центральным многосторонним форумом переговоров по юридически обязывающим договорам, таким как, повторяю, договор о прекращении производства расщеп-

ляющегося материала. В то же время можно было бы уделить больше внимания вопросу о том, какие разоруженческие проблемы могли бы трактоваться в такой добровольной и политически обязывающей форме.

Что касается третьей проблемы – создания вспомогательного органа для тщательного анализа методов работы Конференции, – то наша делегация высоко оценивает такую постановку проблемы. Мы поддерживаем идею открытости Конференции по отношению к присоединению новых государств-членов, а также ратуем за участие гражданского общества. Кроме того, мы бы рекомендовали более гибкий подход к применению правила консенсуса по процедурным вопросам, где прямо не затрагиваются проблемы национальной безопасности.

Наконец, касательно проведения до конца 2014 года форума гражданского общества: мы поддерживаем это предложение, ибо в результате этого появляется возможность придать нашей дискуссии добавленную стоимость. Кроме того, это могло бы стать первым шагом к тому, чтобы преодолеть озабоченности среди государств-членов относительно участия субъектов гражданского общества. Мы хотели бы предложить, чтобы Конференция собралась с подключением субъектов гражданского общества на одно–два заседания относительно тем графика деятельности.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю представителя Германии за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет представитель Беларуси г-н Гриневич.

Г-н Гриневич (Беларусь): Г-н Председатель, поскольку наша делегация впервые взяла слово в период вашего председательства, мы хотели бы поздравить вас со вступлением на пост руководителя нашего переговорного форума. Нам приятно видеть на посту Председателя Конференции по разоружению посла и представителя дружественной нам страны. Безусловно, вы можете рассчитывать на поддержку нашей делегации в ходе осуществления вашего мандата.

Г-н Председатель, мы хотели бы поделиться своими предварительными наблюдениями относительно предложений, внесенных и.о. Генерального секретаря Конференции по разоружению г-ном Мёллером в его выступлении на Конференции 20 мая. Во-первых, как мы уже заявляли в ходе неофициальных дебатов по тематике ядерного разоружения, наша делегация является весьма гибкой. В этой связи мы готовы поддержать идею согласования рамочной конвенции по одному из вопросов, относящихся к повестке дня Конференции, но главным предварительным условием для реализации этой инициативы является наличие политической воли и, безусловно, наличие консенсуса. А сейчас я перейду на английский.

(продолжает по-английски)

Во-вторых, что касается нашей идеи относительно переговоров по юридически не обязывающим инструментам, то два года назад белорусская делегация уже выдвигала предложение обсудить эту идею, а в ходе последней сессии мы повторили это предложение. Мы внесли это как своего рода план «Б», и эта идея, это предложение было внесено с учетом того, что есть ряд групп правительственных экспертов, которые работают в сфере, которая в действительности-то является сферой деятельности Конференции по разоружению. Например, как раз сейчас мы имеем группу правительственных экспертов по расщепляющемуся материалу, мы имеем группу правительственных экспертов по кибербезопасности, а ведь эти проблемы можно обсуждать в рамках Конференции по разоружению, и Конференция по разоружению может произвести на свет своего рода наставление в виде доклада Генеральному секретарю и т.д. и т.п. И в этом случае мы можем сэкономить деньги из бюджета Организации Объединенных Наций, тем более во

времена финансового кризиса и бюджетного кризиса, ибо многие делегации подумывают о том, как уменьшить стоимость всего механизма Организации Объединенных Наций. И, например, если в конце этой сессии Конференции по разоружению станет очевидно, что у нас нет возможности начать переговоры в течение следующего года, то эту проблему можно было бы обсудить в ходе сессии Первого комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, и Конференция по разоружению может получить мандат на обсуждение и подготовку своего рода наставлений – своего рода политического документа, но главной предпосылкой на этот счет также является консенсус среди государств-участников, включая и хорошую координацию, если делегации участвуют в работе Первого комитета в Нью-Йорке.

В-третьих, что касается совершенствования методов работы, то в ходе предыдущих сессий Конференции мы уже провели ряд дискуссий по этой теме, и наша идея состоит в том, что нам следует быть очень, очень осмотрительными, и наша основная задача состоит в том, чтобы отыскать консенсус, найти элементы, исходя из которых появилась бы возможность начать переговоры. И вот с этой целью нам и следует делать все возможное, чтобы сохранить нашу нынешнюю структуру Конференции до тех пор, пока не станут возможны переговоры.

Что касается некоторых предложений на тот счет, чтобы продлить срок полномочий председателей Конференции, то, по нашему мнению, нынешняя система ротации носит наиболее демократичный характер, и мы также приемлем существующую формулу председательской «шестерки». Я хотел бы напомнить вам, что председательская «шестерка» была введена в 2006 году под председательством Польши, ибо прежде у нас была «тройка»: предыдущий Председатель, нынешний Председатель и будущий Председатель. И эта система позволяет шести делегациям быть причастными к управлению всей деятельностью Конференции в ходе наших сессий. И, быть может, будет нехорошо задумываться над идеей продления срока полномочий.

В ходе председательских консультаций некоторое время назад я был свидетелем очень своеобразной ситуации. У одного Председателя председательство подходило к концу, и он посетовал, что ему не хватило времени: срок его полномочий был столь короток, что за три недели было невозможно что-либо сделать. Его коллега ответил, что он мог бы позволить Председателю продолжать выполнять его функции в ходе своего срока полномочий, но тем обещанием, что за эти три недели тот выработает программу работы с переговорным мандатом. Это предложение было встречено молчанием. Ну а во-вторых, нам не следует забывать, что, когда возможны переговоры, основная власть будет предоставлена председателям рабочих групп, которые будут поистине возглавлять весь переговорный процесс, и в этом случае у Председателя Конференции будет меньше власти. Поэтому всем нам следует делать все возможное, чтобы сохранить существующую структуру, пока не станут возможны переговоры.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Беларуси за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет представитель Соединенных Штатов Америки г-н Бак.

Г-н Бак (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово в ходе вашего председательства, позвольте мне поздравить вас с принятием важных обязанностей Председателя Конференции по разоружению, поблагодарить вас за очень умелое лидерство в этом органе и заверить вас в полной поддержке моей делегации в ваших усилиях. Я также рад присоединиться к французскому послу в изъятии нашей признательности за церемонию, имевшую место 6 мая, в ходе которой мы присоединились к Казахстану в подписании Протокола к Договору о зоне, свободной

от ядерного оружия, в Центральной Азии, что представляет собой очень важный шаг в нашей совместной работе в этой сфере.

Г-н Председатель, в ответ на приглашение к делегациям рассмотреть предложения и.о. Генерального секретаря г-на Мёллера от 20 мая моя делегация хотела бы высказать следующие предварительные комментарии и в то же время подчеркнуть нашу признательность за многочисленные усилия и.о. Генерального секретаря с целью помочь государствам-членам выработать продуктивные поступательные маршруты в отношении работы Конференции.

Во-первых, что касается предложения о том, чтобы Конференция подумала о переговорах по общим рамочным конвенциям, то моя делегация считает, что при рассмотрении этого предложения было бы полезно иметь лучшее понимание на тот счет, что именно было бы предусмотрено и как такое предложение сказало бы на нашей работе на Конференции в плане процедуры и существа. Наша предварительная реакция, исходя из нынешнего описания этой идеи, состоит в том, что для нас вовсе не очевидно, что этот подход помог бы преодолеть нынешний застой на Конференцию.

Кроме того, что касается проблемы ядерного разоружения, то я хотел бы отметить, что, как полагают Соединенные Штаты, Договор о нераспространении ядерного оружия и план действий уже обеспечивают нам необходимый контекст и цели в отношении следующих шагов по разоружению и построению мира, свободного от ядерного оружия.

Как показывает история, прогресс порождает дальнейший прогресс, ибо каждые успешные переговоры закладывают фундамент для дальнейших переговоров. Соединенные Штаты ясно дают понять, что мы готовы производить дальнейшие сокращения по всем категориям ядерных вооружений в рамках переговоров с Россией. И мы, разумеется, готовы, начать здесь, на Конференции, переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. Логично ведь, что, прежде чем пытаться подступиться к проблемам конечной стадии, наибольший смысл состоит в том, чтобы сперва заняться неотложными следующими шагами. А поскольку спрогнозировать природу и последовательность будущих разоруженческих шагов нет возможности, трудно и представить себе, как был бы структурирован такой каркас.

Что касается предложения относительно того, чтобы Конференция подумала о проведении в некоторых случаях переговоров о политических обязательствах, то мы находим, что эта идея не лишена интереса и, как мы полагаем, заслуживает дальнейшего рассмотрения и обсуждения. Соединенные Штаты готовы рассматривать такие предложения на индивидуальной основе. Однако у нас нет ясности на тот счет, что в этом состоит путь к консенсусу. В этом контексте я бы отметил, что, как полагают Соединенные Штаты, важно сохранять за Конференцией основополагающую роль в качестве единого постоянного многостороннего форума переговоров по юридически обязывающим договорам.

Что же касается предложения об учреждении вспомогательного органа для рассмотрения методов работы Конференции, то моя делегация хотела бы отметить, что рассмотрение методов работы Конференции уже давно фигурирует в повестке дня Конференции. И хотя Соединенные Штаты твердо поддерживают правило консенсуса и не считают, что тупик на Конференции является результатом ее правил процедуры, мы были бы открыты для обследования, если того пожелают другие государства-члены, улучшений в методах работы Конференции в ходе текущей сессии в рамках вспомогательного органа.

Наконец, что касается предложения провести в этом году форум, где члены Конференции неформально встретились бы с гражданским обществом, то я бы отметил, что Соединенные Штаты открыты к дальнейшей реализации этой идеи исходя из того, что организация такой встречи будет проводиться без ущерба для правил процедуры Конференции, а приглашенный контингент будет носить широко репрезентативный характер.

Г-н Председатель, к этим предварительным замечаниям я бы лишь добавил, что делегация Соединенных Штатов рассчитывает на более тесное сотрудничество с вами, с группой шести председателей этой сессии, с другими делегациями и с секретариатом в рассмотрении этих предложений.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет представитель Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Г-н Председатель, прежде всего позвольте поздравить вас со вступлением в должность Председателя и пожелать вам успехов на этом посту. Со стороны российской делегации можете рассчитывать на содействие, которое поможет в выполнении наших общих задач.

Я полностью согласен с ранее выступавшими в том, что касается успешного подписания протоколов к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. В этой связи хотел бы сообщить, что российская делегация на Конференции по разоружению попросила секретариат распространить в качестве официального документа выступление российского представителя на церемонии подписания этого документа.

Что касается предложений и. о. Генерального секретаря г-на Мёллера, то мы исходим из того, что они заслушивают самого тщательного внимания и поддержки. Прежде всего мы увидели в них конструктивный настрой, стремление искренне помочь участникам Конференции преодолеть затянувшийся застой в ее работе. Я считаю, что такое отношение к выполнению своих обязанностей заслуживает самой высокой оценки и одобрения всех присутствующих здесь.

Что касается отдельных предложений, то в отношении рамочных конвенций мы считаем, что данный вид международно-правового акта является только одним из многих, которые нам доступны в ходе работы. Поскольку Конференция в соответствии с ее мандатом должна вести переговоры по юридически обязывающим международным инструментам, мы не видим ничего предосудительного в том, чтобы рассмотреть и такую возможность. Ведь в итоге все упирается в то, начнет ли Конференция свою предметную деятельность или нет. Примерно так же мы оцениваем и подход Генерального секретаря к вопросу о политически обязывающих инструментах. Здесь же опять речь идет о переговорах. Без них никак не обойтись. И в первом и во втором случае определяющим для делегаций, для их позиций и в конечном итоге для нашего общего результата будет содержание юридически обязывающих или политически обязывающих договоренностей. И главный вопрос здесь: сумеют ли делегации выйти на компромисс. Это не вопрос Генерального секретаря, не вопрос Председателя Конференции. Это вопрос делегаций. И в конечном итоге нам его решать.

В отношении рабочих методов согласен со многими высказываниями насчет того, что вопрос или проблема Конференции не в процедурах, а в чем-то другом. Тем не менее, если изменение рабочих методов поможет нахождению консенсуса по программе работы, мы готовы рассматривать и этот вариант, исходя из сложившийся повестки дня ключевых вопросов Конференции. Готовы мы также рассмотреть вопросы об участии гражданского общества. Но здесь нас интересует, а на какую тему пойдет разговор с гражданским обществом? Будет ли это

свободная повестка дня? Или это будет какой-то конкретный предмет для разговора, чтобы сделать ее действительно сфокусированной на реальные проблемы. Сейчас мы можем долго дискутировать, стоит ли или нет менять в этом плане формат работы Конференции, но сделать выводы мы сможем лишь только после того, как мы проведем подобное пилотное мероприятие, и по итогам уже определимся. Мы исходим из того, что, если такое мероприятие и будет, оно не должно сразу же рассматриваться как прецедент на будущее.

В заключение хотел бы сказать, что, конечно, в каждом предложении можно найти место для критики. Гораздо полезнее и практичнее для работы Конференции, точнее для возобновления ее работы, было бы, наверное, если бы на предложения, которые озвучивались в этом зале, звучали не критика и не комментарии, а конкретные предложения или альтернативные предложения, позволяющие нам достигнуть общего результата. В этой связи не могу не привлечь внимание к российскому предложению, в соответствии с которым предлагалась так называемая упрощенная или дискуссионная программа работы по всем четырем пунктам повестки дня, и в ходе такой работы, может быть, мы бы и могли определить, какой из вопросов является наиболее зрелым для достижения компромисса. Разумеется, со своей стороны мы считаем таким космос, и на это есть достаточно серьезные основания, которые мы изложим в ходе тематических дискуссий.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Российской Федерации за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет посол Пакистана Акрам.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы вначале, разумеется, приветствовать вас и поздравить вас с принятием председательства на Конференции. Мы рассчитываем поработать с вами, и мы заверяем вас в нашем полном сотрудничестве и поддержке.

Мы очень тщательно выслушали сегодня утром комментарии, которые были высказаны нашими уважаемыми коллегами, и я тоже хотел бы присоединить свой голос к этой дискуссии.

Мы высоко оцениваем предложения, которые были внесены и.о. Генерального секретаря Конференции по разоружению г-ном Мёллером, и мы высоко оцениваем также тот дух, в каком он высказал эти комментарии и эти соображения. Мы расцениваем их как весьма конструктивный вклад к тому, чтобы помочь Конференции продвинуть свою предметную работу за рамки того, где мы пребываем в последние несколько лет, когда мы были вовлечены в дискуссии по различным проблемам своей повестки дня. Как мне думается, предложения, которые внес и.о. Генерального секретаря, продвинул нас за рамки простых дискуссий в русло кое-какой более предметной работы. И мы полагаем, что эти предложения заслуживают серьезного осмысления и обсуждения. И я хотел бы поговорить о каждом из них по очереди.

Идея взглянуть на общие позиции, с тем чтобы в конечном счете выработать рамочную конвенцию, к которой можно было бы впоследствии добавить предметные протоколы, представляет собой, на наш взгляд, полезное предложение, которое следует подвергнуть дальнейшему обследованию. И нам следует трактовать это не как предложение о подмене переговоров на Конференции, а как собственно добавление и дополнение эвентуальных переговоров на ней. Так что наш подход должен исходить из этой перспективы, и нам не следует отвергать его сходу как нечто выходящее за рамки компетенции Конференции. Как мне думается, это предложение являет собой нечто такое, что заслуживает рассмотрения, и нам следует сделать это.

Второе предложение касается переговоров по добровольным политически обязывающим режимам. И тут опять же есть прецеденты: есть области, где некоторые страны, например, в связи с расщепляющимися материалами объявили добровольный национальный мораторий. Пожалуй, для начала они могли бы со своей стороны трансформировать этот добровольный национальный мораторий в многосторонний добровольный мораторий, к которому при желании могли бы добровольно присоединиться и другие государства, обладающие ядерным оружием, или государства, способные производить расщепляющиеся материалы. Так что, это опять же полезный подход.

Что касается идеи о том, чтобы провести сфокусированную дискуссию относительно обзора методов работы, то моя делегация готова провести такую сфокусированную дискуссию. Однако мы все же полагаем, и мы уже говорили это и раньше, что проблемой здесь, на Конференции, является не процедура, а существо. Те же самые процедуры, и в том числе правило консенсуса, позволили нам провести переговоры по Конвенции о химическом оружии и по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и они не являют собой и не должны рассматриваться как препятствия к переговорам. Что тут требуется, так это, разумеется, необходимая обстановка, в глобальном разрезе, на местах, когда стали бы возможны переговоры по той или иной проблеме, а это в конечном итоге соотносится с безопасностью государств, или с воззрением на свою собственную безопасность. И как только эти условия будут соблюдены, станут возможны и переговоры. Так что я не думаю, что тут мы имеем дело с очень уж процедурным вопросом. Сегодня я услышал, как предпринимались попытки описать то, что представляет собой консенсус. Прежде я не слышал какого-либо описания типа «консенсус минус один». Консенсус есть консенсус. Это как с беременностью: либо уж ты беременна, либо нет. Так вот и с консенсусом: он у вас либо есть, либо его у вас нет. По крайней мере, таково мое понимание английского языка, которое, вероятно, носит очень ограниченный характер, но именно так я это понимаю.

Наконец, что касается идеи о том, чтобы активнее вовлекать гражданское общество, то моя делегация искренне и полностью поддерживает это предложение. Нам думается, что гражданское общество может внести крупный вклад в наше восприятие того, как мы ведем свою работу. Они могут привнести сюда массу свежих размышлений, и они определенно могут помочь нам взглянуть на ситуации в новом ракурсе. Так что я думаю, что предложение относительно участия гражданского общества, являет собой нечто такое, что мы можем полностью поддержать.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю посла Акрама за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет посол Индии Варма.

Г-н Варма (Индия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, нам доставляет большое удовольствие выразить вам самые теплые поздравления в связи с принятием председательства на Конференции по разоружению. Нам вдвойне приятно видеть вас – представителя очень дружественной страны во главе нашей Конференции.

Мы взяли слово, чтобы высказать кое-какие дополнительные воззрения на предложения, внесенные и.о. Генерального секретаря Конференции. В тот день, когда были внесены эти предложения, нам уже довелось выразить и.о. Генерального секретаря нашу признательность за эти предложения и нашу готовность взглянуть на эти, равно как и на другие предложения, которые позволили бы повысить и укрепить эффективность нашей Конференции. Воззрение Индии состоит в том, что мы готовы посмотреть эти предложения в той мере, в какой будет

поддержана и сохранена существенная природа данной Конференции в качестве консенсусного переговорного форума государств-членов, как было установлено первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Мы с интересом выслушали комментарии, высказанные сегодня несколькими делегациями. Одни высказывались за, другие же говорили, что тут нужно больше ясности, и Индия могла бы солидаризироваться с рядом комментариев, которые были высказаны в пользу дальнейшего рассмотрения предложений и.о. Генерального секретаря. И чтобы продвинуть вперед нашу работу, г-н Председатель, я вношу на ваше рассмотрение вот какое предложение: организовать неофициальное пленарное заседание Конференции, которое стимулировало бы более углубленную, а также интерактивную дискуссию среди государств-членов, с тем чтобы посмотреть, как нам конкретизировать предложения и.о. Генерального секретаря в нечто такое, что может быть приведено в действие на более позднем этапе в будущем.

Я хотел бы подчеркнуть, что эта проблема должна решаться самими государствами-членами, хотя, конечно же, мы все-таки глубоко признательны за то, что и.о. Генерального секретаря затратил значительную массу времени и усилий на то, чтобы донести до нас эти идеи, которые теперь лежат на столе и являются предметом активного рассмотрения Конференцией. Но, на наш взгляд, неофициальное пленарное заседание стимулировало бы более углубленную и интерактивную дискуссию. Мы предоставляем вам судить, когда вы хотели бы организовать такое заседание, но государствам-членам было бы неплохо получить заблаговременное уведомление в порядке подготовки к такому заседанию.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Варму за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет посол Бразилии Мотта Пинту Куэлью.

Г-н Мотта Пинту Куэлью (Бразилия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению. Позвольте мне также заверить вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации в ходе вашего руководства работой Конференции.

Две недели назад, еще под председательством Японии, и.о. Генерального секретаря г-н Мёллер сделал заявление с изложением своих взглядов на то, как мы могли бы продвигать многосторонние разоруженческие переговоры и реанимировать работу Конференции. Мы приняли к сведению эти предложения, и мы надеемся, что они смогут задать верную динамику нашим усилиям с целью преодолеть давнишний затор на этом форуме.

Мы знаем, что некоторые делегации, в том числе и из нашей региональной группы, Группы 21, запросили дополнительное время для консультаций со своими столицами, и мы, разумеется, понимаем это, ибо эти предложения носят весьма сложный характер и затрагивают ключевые аспекты работы Конференции. И поэтому, без ущерба для внутренних консультаций, проходящих сейчас в рамках Группы 21, я хотел бы высказать кое-какие весьма предварительные комментарии в том русле, в каком мне уже довелось высказаться, когда эти предложения были внесены и.о. Генерального секретаря.

Во-первых, Бразилия приветствует предложение провести неофициальный форум с участием Конференции по разоружению и гражданского общества. Мы твердо считаем, что участие гражданского общества как в официальных, так и в неофициальных заседаниях весьма способствовало бы повышению публичной осведомленности относительно проблем, дискутируемых на Конференции. Офи-

циальное взаимодействие гражданского общества с членами Конференции вылилось бы в более насыщенные и более широкие дискуссии и не могло бы не помочь нам в продвижении вперед. В этом отношении я хотел бы упомянуть, что и расширение членского состава Конференции тоже, на наш взгляд, способствовало бы повышению репрезентативности этого форума.

Во-вторых, Бразилия определенно присоединилась бы к складывающемуся среди членов Конференции консенсусу в отношении совершенствования наших методов работы. Вместе с тем мы считаем, что проблемы, с которыми сталкивается Конференция, не связаны с институциональными или процедурными вопросами. На наш взгляд, критика правил процедуры, и в частности правила консенсуса, носит непоследовательный характер. Мы убеждены, что продолжительный тупик на Конференции является результатом дефицита политической воли. Критики, которые обвиняют злоупотребление правилом консенсуса в отношении переговоров по договору о расщепляющемся материале, наверняка не приняли бы решения большинства по проблемам, связанным с ядерным разоружением.

В-третьих, хотя мы и усматриваем кое-какие достоинства в идентификации сфер согласия и общих позиций среди членов Конференции, мы все же считаем, что для цели переговоров нам нельзя произвольно выбирать какие-либо из ключевых проблем. Сбалансированная программа работы должна охватывать одновременное учреждение четырех вспомогательных органов, а именно: по ядерному разоружению, что является нашим высочайшим приоритетом, по договору о расщепляющемся материале, по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и по негативным гарантиям безопасности. Нам не уклониться от этих четырех ключевых проблем.

Наконец, мы не одобряем инициативы, которые сопряжены с попытками подкорректировать функционирование Конференции исходя из ограниченной цели, сводящейся лишь к одной проблеме, такой как, например, расщепляющийся материал. Как мы полагаем, любая попытка реформы должна принимать в расчет не только Конференцию по разоружению, а и разоруженческий механизм Организации Объединенных Наций в целом. И вот поэтому-то мы и ратуем за созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению, которая дала бы возможность для всеобъемлющих и инклюзивных дебатов по всем аспектам разоружения.

Мы понимаем также, что идея рамочной конвенции может носить весьма позитивный характер в том смысле, что она открывает — и в прошлом мы уже вносили конкретные предложения в этом русле — путь к первоначальному продвижению по концептуальной основе в порядке подготовки к конкретным переговорам по протоколам в связи со всеми проблемами, о которых мы здесь ведем речь.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю посла Куэлью за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя.

На этом мой список ораторов исчерпан. Не желают ли взять слово еще какие-либо делегации? По-видимому, нет.

Следующее пленарное заседание Конференции состоится в следующий вторник, 10 июня 2014 года, в 10 ч. 00 м.

Заседание закрывается в 11 ч. 45 м.